

УДК 340.113 : 94 (470)

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАУЧНОЙ СФЕРЫ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна,доктор филологических наук, заведующий кафедрой истории, философии и русского языка,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I**СИВОЛАПОВА Елена Анатольевна,**старший преподаватель кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию истоков формирования русской терминологии научной сферы «Государственное и муниципальное управление». В работе проводится последовательный анализ двух ведущих периодов истории развития изучаемой терминологии: донаучного и научного. В каждом из периодов выделяются тематические группы, включающие лексические номинации, многие из которых на рубеже XX–XXI вв. стали узкоспециальными терминами сферы государственного и муниципального управления. Важной особенностью терминологии исследуемой научной сферы в новейший период развития русского языка является наличие в ее составе специальных лексем, входящих в «перемещенные» тематические группировки, принадлежащие иным научным сферам (экономике, юриспруденции, политологии, социологии, психологии и др.), что полностью подтверждает существующую в отечественной лингвистике точку зрения о «доминантных» лексико-семантических полях, обладающих способностью «втягивать» в свой состав словесные единицы других, нередко весьма далеких в тематическом отношении лексико-семантических полей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственное и муниципальное управление, русская терминология, тематическая группа, донаучный период, научный период.

DANKOVA T.N.,Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of History, Philosophy and Russian Language,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great**SIVOLAPOVA E.A.,**Senior Lecturer of the Department of General Legal and Humanitarian Disciplines,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMINOLOGICAL SPHERE "STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT"

ABSTRACT. The article considers the origins of Russian scientific and technical terminological sphere "State and municipal management". The paper delivers a sequential analysis of the two leading historical periods in the development of the terminology under consideration: pre-scientific and scientific. In each of the periods the thematic groups which include lexical nominations are singled out. Many of these nominations became highly specialized terms of the state and municipal management sphere at the turn of XX–XXI centuries. An important feature of the terminology under study in the modern period of Russian is the lexemes belonging to various scientific fields (economics, law, political science, sociology, psychology, etc.), which fully confirms the point of view on dominant lexical-semantic fields in the Russian linguistics. Such fields attract words of other lexical-semantic fields, which may not appear to be thematically related.

KEY WORDS: state and municipal management, Russian terminology, thematic group, pre-scientific period, scientific period.

Исследование особенностей становления и развития различных терминологических систем имеет особую значимость, поскольку верный подход к анализу терминов, формирующих ту или иную отрасль научного знания, направленный на определение точной дефиниции исследуемых терминов, выявление их роли в той или иной терминологии является весьма важным для корректного системного описания специальной лек-

сики различных научных сфер, в особенности тех, которые были сформированы сравнительно недавно. К числу таких отраслей научного знания относится научная сфера «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ), образованная лишь в середине 90-х годов XX века [1].

К числу причин, послуживших зарождению в России государственного и муниципального управления как науки и учебной дисциплины вузов, относятся, прежде всего, значительные трансформа-

ции в политико-государственной системе российского общества, обусловленные процессами формирования новой системы государственного управления [2, с. 4], и связанная с этим необходимость применения современных подходов к обучению специалистов-управленцев.

Следует отметить, что русская лексика государственного управления уже являлась предметом анализа в ряде исследований. В числе таких работ – диссертация Ю.Н. Кузнецовой, посвященная изучению наименований должностей государственной службы и государственного управления в русском языке [3]; диссертационное исследование Г.А. Заварзиной, в котором представлено описание истории формирования русской лексической системы сферы государственного управления, выявлены источники формирования названной системы и основные тенденции ее развития, охарактеризованы структурно-семантические особенности лексической системы сферы государственного управления в русском языке новейшего периода и т.д. [2] и др.

Однако терминологическая система науки «Государственное и муниципальное управление» до настоящего времени не являлась предметом специального изучения. При этом указанная терминосистема относится к числу новых, находящихся в процессе формирования терминологических систем, требующих четкого выявления входящих в ее состав научных терминов, точной дефиниции данных терминов, определения структурных и семантических особенностей терминологической системы рассматриваемой научной сферы и т.д. Сказанное представляется особенно важным для изучения в высших учебных заведениях относительно новой учебной дисциплины «Государственное и муниципальное управление», основанной на понятиях одноименной научной сферы.

Как показывают исследования, формирование русской терминологии государственного и муниципального управления прошло длительный путь исторического развития и в целом соответствует общим тенденциям становления многих терминологических систем русского языка, в том числе тенденции последовательной смены двух периодов развития: донаучного и научного [4, с. 179; 5, с. 58–101 и др.].

По мнению ученых-терминоведов, в донаучный (протонаучный) период существовали не понятия, а специальные представления о той или иной сфере человеческой деятельности, и, следовательно, начало формирования специальной лексики различных научных сфер соотносится со временем возникновения протонаучных знаний и предшествует началу истории науки [4, с. 180]. Признается также, что в донаучный период развития специальных знаний использовались так называемые прототермины – специальные лексемы, называющие не понятия, а специальные представления о тех или иных реалиях [см.: 4, с. 44, 182, 183; 5, с. 29–30; 6, с. 44].

В отличие от донаучного периода, научный этап развития терминологических систем характеризуется возникновением определенных понятий о явлениях окружающего мира, а следовательно, именно научный период необходимо связывать с появлением собственно терминов – словесных единиц, служащих средством номинации определенного понятия в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятельности человека и основанных на дефиниции [5, с. 18; 6, с. 72].

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что каждый из названных этапов формирования русской терминологии государственного и муниципального управления (донаучный и научный) включает несколько периодов, связанных с особенностями исторического развития России и соответствующих этапам формирования русской лексики государственного управления в целом, выделенным в исследованиях Г.А. Заварзиной [2, с. 89].

Донаучный этап становления и развития русской терминологии государственного и муниципального управления включает два исторических периода: 1) период Древнерусского государства (IX–XIV вв.); 2) период Московского государства (XIV–XVII вв.). Научный этап формирования исследуемых терминологических номинаций складывается из трех исторических периодов: 1) периода Российской империи (XVIII–XIX вв.); 2) периода Советского государства (начало XX века – середина 80-х годов XX века); 3) периода Российской Федерации (середина 80-х годов XX века – начало XXI века).

Следует подчеркнуть, что для анализа истоков становления русской терминологии государственного и муниципального управления в научный период наиболее важным является рассмотрение особенностей формирования исследуемой специальной лексики русского языка в период Российской империи (XVIII–XIX столетия), что находит отражение в настоящем исследовании.

Первый донаучный период – период Древнерусского государства – это время «значительного роста производительных сил на Руси, развития феодальных отношений, строительства ... многочисленных городов, распространения письменности, общего подъема культуры и т.д. Древнерусское государство становится одним из крупнейших государств того времени» [7, с. 20]. Интенсивное развитие различных сфер деятельности человека сопровождалось в рассматриваемое время значительным обогащением лексики древнерусского языка. Как отмечается в трудах классиков отечественной лингвистики, «большие перемены в хозяйственной, культурной, военной и т.д. деятельности древнерусского общества в VI–VII ст. по XIII–XIV вв. не могли не обогатить в очень значительной степени словарный состав древнерусского языка» [7, с. 16].

Значительное расширение лексического состава было характерно и для сферы государственного и муниципального управления. Проведенные исследования позволяют утверждать, что прототермины исследуемой сферы, употреблявшиеся в древнерусском языке, обозначали:

1) органы государственного и местного (городского) управления (напр., *вече* (*вѣче = вѣще*) – «народное собрание в древней Руси» [8, т. 1, с. 499]; *врата* – «собрание старейшин города перед городскими воротами для совещаний и суда» [9, вып. 3, с. 100]; *громада* – «мирская сходка, миръ» [8, т. 1, с. 597] и т.д.) [ср. тематические группы: 2, с. 94];

2) должностных лиц, участвовавших в государственном и местном (городском) управлении (напр., *князь* (*кѣнязь*) – «глава, старейшина; господин, хозяин; правитель княжества, государь в древней Руси» [8, т. 1, с. 1401–1403]; *властель* (*властелинъ*) – «местное главное должностное лицо, наместник, предводитель, воевода в XI–XII вв.» [8, т. 1, с. 216, 292]; *волость* – «правитель, властитель»

[8, т. 1, с. 292]; *боярин* (*боаринъ* = *боларинъ*) – «членъ высшего сословія... На Руси въ древности бояре были главными старшими членами княжеской дружины и членами княжеской думы, дѣйствующей иногда ... самостоятельно» [8, т. 1, с. 160] и т.д.) [ср. тематические группы: 2, с. 94];

3) органы судебного управления (напр., *суд* (*сѣдъ*) – «судъ, разборъ дѣла, дознаніе виновности», «приговоръ», «законъ, уставъ» и т.п.) [8, т. 3, с. 603-606], *судник* (*сѣдникъ*) – «судья» [8, т. 3, с. 609], *судебница*, *судебня* (*сѣдбѣница*, *сѣдбѣна*) – «мѣсто, гдѣ производится судъ» [8, т. 3, с. 609], *судебник* (*сѣдбѣникъ*) – «книга законовъ, собраніе постановленій» [8, т. 3, с. 608], *приставъ* (*приставъ*) – «должностное лицо, назначавшееся для призыва отвѣтчика къ суду. XIV в.», «судебно-административная должность въ древней Руси» [8, т. 2, с. 1458-1459] и т.д.) [ср. тематические группы: 2, с. 94];

4) особенности финансового управления (напр., *казна* (*казна*) – «кладовая, мѣсто для храненія имущества» [8, т. 1, с. 1176], *казначей* (*казначей*) – «завѣдывающій казною» [8, т. 1, с. 1176], *гривна* (*гривна*) – «денежная единица» [8, т. 1, с. 589] и др.) [ср. тематические группы: 2, с. 95];

5) учреждения и лиц, связанных с военной службой (напр., *воевода* – «военачальник» [8, т. 1, с. 280], *гридь*; *гридинъ* – «воинъ княжескій, тѣлохранитель, дружинникъ, IX-X вв.» [8, т. 1, с. 592] и др.) [ср. тематические группы: 2, с. 94];

6) административно-территориальные единицы (напр., *власть* (*волость*) – «область, находящаяся под одной верховной властью (княжество, удел) и т.п.» [9, вып. 2, с. 222; вып. 3, с. 9]; *вотчина* (*вотчина*, *вочина*) – «2. Территория удела: княжество, земля, область (1206)» [9, вып. 3, с. 74]; *город* (*городъ*) – «2. Укрепленное поселение, крепость. (988)» [9, вып. 4, с. 90]; *городец* (*городецъ*) – «небольшой укрепленный город. (1216)» [9, вып. 4, с. 91]; *область* – «страна или ее часть, территория, край или их часть (1230) // Территориально-административная единица (государственная или церковная) (1058)» [9, вып. 12, с. 67] и др.) [ср. тематические группы: 2, с. 94];

7) виды государственных штрафов и податей (напр., *побор* (*поборъ*) – «подать» [8, т. 2, с. 987]; *дань* – «то, что отдано кому-л.; дань, подать, пошлина, побор любого вида. (884)» [9, вып. 4, с. 170]; *десятина* (*десѣтина*) – «род налога» [9, вып. 4, с. 336], *выход* (*выходъ*) – «дань, подать» [8, т. 1, с. 456], *весчая* (*вѣсча*) *пошлина* – «пошлина за товар, продающийся на вес» [8, т. 1, с. 495] и др.) [ср. тематические группы: 2, с. 97].

Во время второго донаучного периода – периода Московского государства (XIV–XVII вв.) – произошло значительное расширение лексического состава прототерминов государственного и муниципального управления, которое было связано с факторами экстралингвистического и лингвистического характера. К числу экстралингвистических факторов относятся процессы, характерные для государственного, политического, экономического устройства Московской Руси в XIV–XVII столетиях: создание централизованного государственного аппарата управления и новой структуры власти, утверждение титула царя при Иване IV, выдвигание военно-служилого дворянства в качестве социальной опоры центральной власти, отведение важной роли Бояр-

ской Думе, разрешавшей важнейшие государственные дела; существенные изменения в местном управлении (на местах создавались губные избы, выполнявшие полицейско-судебные функции, и земские избы, взявшие на себя финансово-налоговые функции), общая тенденция развития государственной системы от сословно-представительной монархии к абсолютизму и др. [подробнее об этом см.: 10, с. 169; 11 и др.].

К числу факторов лингвистического характера, повлиявших на значительное расширение состава русской специальной лексики государственного и муниципального управления в период Московского государства, относятся, прежде всего, изменения в самом русском языке, которые были тесно связаны с быстрым экономическим и политическим развитием централизованного русского государства, повлекшим за собой интенсивное формирование «делового языка», который «обслуживал нужды все расширявшейся и усложнявшейся государственной перепишки, судопроизводства, торговли, боярского и монастырского хозяйства, юридической практики». «В московском "деловом языке" была богато представлена разнообразная терминология: государственно-административная, судебная, торговая, сельскохозяйственная и т.п.» [см.: 12, с. 102].

Изменения в государственном, политическом, экономическом, социальном устройстве русского общества в XIV–XVII вв., а также процессы интенсивного формирования делового языка и государственно-законодательного стиля привели к возникновению в русском языке новых тематических группировок, не характерных для периода Древнерусского государства:

1) «политические режимы, системы и формы государственного правления» (напр., *монархия* [8, вып. 9, с. 258]; *самодержавие* – «неограниченная власть монарха» [8, вып. 23, с. 37]; *скипетровластие*, *скипетродержавство* – «верховная власть, царствование» [8, вып. 24, с. 197] и др.);

2) «атрибуты государственной власти» (напр., *держава* (*държава*, *дръжава*, *дъръжава*) – «3. Золотой шар с крестом наверху, служащий эмблемой власти (1682)» [9, вып. 4, с. 222]; *скипетр* (*скипетръ*, *скифетръ*, *скыпетръ*, *скыпѣтръ*) – «1. Жезл, посох как символ власти, почетного положения» [9, вып. 24, с. 197]; *бармы* (*барма*) – «драгоценное оплечье, украшение княжеского или царского наряда; с конца XV в. – одна из необходимых регалий при короновании» [9, вып. 1, с. 76]; *венец* (*вѣнецъ*) – «венчание на царство, коронация (1613)»; *царский вѣнецъ* – «корона, венец для поставления на царство, коронации, знак власти» [9, вып. 2, с. 73], *герб* (*гербъ*) [9, вып. 4, с. 18] и др.).

Проведенные исследования позволяют утверждать, что основы русской лексической системы государственного и муниципального управления, в дальнейшем повлиявшей на формирование терминологической системы ГМУ, были заложены именно в донаучный период, о чем наглядно свидетельствуют материалы различных лексикографических источников, описывающих словарный состав русского языка IX–XVII вв.: Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского (М., 2003); Словарь русского языка XI–XVII вв. (М., 1975–2008); Материалы для терминологического словаря древней России Г.Е. Кочина и др., а также специальные исследования по формированию русской

политической лексики и лексики государственного управления [ср., напр.: 3; 13; 14; 15 и др.].

О значимости формирования в донаучный период основ лексической системы ГМУ для становления современной русской терминологической системы государственного и муниципального управления свидетельствует, прежде всего, тот факт, что многие прототермины, возникшие в древнерусском и великорусском языках, активно употребляются в русском языке новейшего периода, то есть периода Российской Федерации (сер. 80-х годов XX века – начало XXI века) и являются собственными терминами научной сферы «Государственное и муниципальное управление». К числу таких специальных лексем относятся, например, номинации органов государственного и местного (городского) управления (напр., *парламентъ* (*перламентъ*) [9, вып. 14, с. 154], ср. совр. *парламент* – (англ. «parliament», от франц. «parler» – говорить – «высший представительный орган власти» [16, с. 883]; *палата* [9, вып. 16, с. 193–194], ср. совр. *палата* – «название представительных органов и их частей» [16, с. 871] и др.); названия должностных лиц, участвовавших в государственном и местном (городском) управлении (напр., *губернаторъ* [9, вып. 4, с. 152], ср. совр. *губернатор* (от лат. «gubernator» – правитель) – «выборный глава администрации субъекта федерации (обычно области, края)» [16, с. 302] и др.); наименования органов судебного управления (напр., *судъ* [8, т. 3, с. 603], ср. совр. *суд* – «орган государства, рассматривающий гражданские, уголовные и др. дела на основании действующего законодательства и в соответствии с установленными процессуальными правилами» [16, с. 1172]; *приставъ* [8, т. 2, с. 1458–1459], ср. совр. (*судебный*) *пристав* – «в Российской Федерации должностное лицо государственной службы судебных приставов, входящей в систему органов Министерства юстиции РФ» [16, с. 1172] и др.); наименования административно-территориальных единиц (напр., *городъ* [9, вып. 4, с. 90], ср. совр. *город* – «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр района, области, округа и т.п.» [17, с. 221]; *область* [9, вып. 12, с. 67], ср. совр. *область* – «2. В России: крупная административно-территориальная единица» [17, с. 670] и др.); названия атрибутов государственной власти (напр., *гербъ* [9, вып. 4, с. 18], ср. совр. *герб* (*государственный*) – «официальная эмблема государства, изображаемая на печатях, бланках государственных органов, денежных знаках и т.п.» [16, с. 251] и др.) и т.д.

Как показали проведенные исследования, наиболее важное влияние на формирование русской терминологии государственного и муниципального управления оказали процессы, происходившие в научный период истории России и русского языка, прежде всего, в период Российской империи (XVIII–XIX вв.). При этом в рассматриваемое время можно выделить две линии развития изучаемой терминологии русского языка: 1) формирование русской терминологии государственного и муниципального управления под влиянием различных трансформаций, происходивших в государственном устройстве России в XVIII–XIX столетиях; 2) развитие русской терминологии государственного и муниципального управления под влиянием активных процессов формирования языка русской науки в период Российской империи.

Анализ специальной литературы по истории российской государственности показал, что трансформации, характерные для периода Российской империи, были связаны в первую очередь с такими процессами, как завершение формирования русского абсолютизма в XVIII столетии, резкое возрастание роли государства в жизни общества, расширение государственного аппарата, усложнение должностной иерархии и т.д. Перечисленные изменения в жизни российского общества превратили русское государство «в обширную и могучую империю, развивавшую свои государственные и административно-финансовые структуры» [18, с. 16], а также привели к весьма активному развитию в рассматриваемое время русской терминологии государственного и муниципального управления.

В XVIII–XIX вв. происходит формирование новых тематических группировок, включающих специальную лексику ГМУ:

1) «особенности государственного управления в период Российской империи» (напр., *господствованіе* (*господствование*) – «владычествование, царствование, правление, обладание» [19, ч. 2, с. 275]; *руководительство* (*руководство*) [19, ч. 5, с. 206]; *самодержавіе* (*самодержавіе, самодержавство, самодержавность, самодержство*) – «управление самодержавное, монархическое, полновластное, неограниченное, независимое от государственных учреждений, соборов, или выборных, от земства и чиновъ» [20, т. 4, с. 133]; *единоначаліе* (*единоначалие*) – «состояніе государства управляемого Государемъ самодержавно» [19, ч. 6, с. 766]; *монархическое правленіе* (*правленье*) [20, т. 2, с. 344]; *государствование* (*государствование*) – «царствование, владычествование, управление государствомъ» [19, ч. 2, с. 280–281]; *государенье* – «управление государствомъ въ санѣ государя» [20, т. 1, с. 387];

2) «особенности местного управления в период Российской империи» (напр., *наместничество* (*наместничество*) – «область, управляемая наместникомъ» [19, ч. 4, с. 419]; *губернское правленіе* (*правление*) – «правление или главное въ какомъ либо губернскомъ городѣ судебное мѣсто» [19, ч. 2, с. 417]; *градоправительство* (*градоблюстительство, градоначалие, градохранение*) – «звание, предметъ, обязанность начальника города» [20, т. 1, с. 389]; *городничество* – «отправление должности городничаго» [19, ч. 2, с. 298] и др.);

3) «нормативно-правовые особенности государственного и местного (городского) управления» (напр., *правленіе* (*правление*) – «начальствование, распоряжаніе дѣлами по праву ввѣренныхъ власти» [19, ч. 4, с. 1048]; *правительство* [19, ч. 4, с. 1051]; *служба* – «отправление воинскаго или гражданскаго званія» [19, ч. 5, с. 552–553]; *администраторство* – «завѣдываніе дѣлами управленія, распорядка, устройства» [20, т. 1, с. 5]; *ведомство* (*вѣдомство*) – «начальство, управление» [19, ч. 1, с. 971] и др.);

4) «кадровое обеспечение государственного и муниципального управления» (напр., *администрація* (*администрация*) – «урядъ, управление, распорядокъ, завѣдываніе, устройство» [20, т. 1, с. 5]; *чин* (*чинъ*) – «достоинство, степень; честь, каковую кто имѣть въ разсужденіи своей должности, своего званія» [19, ч. 6, с. 755]; ср.: *воинскіе чины, гражданскіе чины* [20, т. 4, с. 605]; *подчиненный* – «зависящій, зависимый отъ начальства чьего» [19, ч. 6, с. 759]; *чиновник* (*чиновникъ*) – «человекъ

честію какою, чиномъ, достоинствомъ почтенный» [19, ч. 6, с. 759]; ср.: *чиновный человекъ* – «имѣющій чинъ известной установленной степени» [19, ч. 6, с. 755]; *служащий (служащій)* – «человѣкъ, состоящій на какой либо службѣ» [20, т. 4, с. 224] и др.;

5) «общественные собрания и объединения государственного и местного характера» (напр., *соборнице* – «собрание, соборъ, сонмъ, зборище нѣсколькихъ людей, находящихся вмѣстѣ» [19, ч. 1, с. 162]; *собрание (собрание сената, суда)* – «бытность налицо членовъ, для совѣщаній и рѣшенія дѣлъ» [20, т. 4, с. 141]; *сбор (сборъ)* – «собрание, засѣданіе чиновъ, отъ земли или отъ духовенства, для совѣту и рѣшенія важныхъ делъ» [20, т. 4, с. 142]; *сѣзд (сѣздъ)* – «собрание всякаго рода, дѣловое, совѣщательное...» [20, т. 4, с. 374] и др.).

Как показал анализ, специальные лексические номинации, употреблявшиеся в период Российской империи и обозначавшие реалии государственного и местного управления, оказали существенное влияние на формирование русской терминологии ГМУ в период Российской Федерации (сер. 80-х годов XX века – начало XXI века). Так, например, в лексикографических источниках современного русского языка зафиксированы следующие термины сферы государственного и муниципального управления, получившие активное употребление в русском языке XVIII–XIX столетий: *руководство* [17, с. 1133]; *правление* [17, с. 952]; *правительство* – «высший орган исполнительной власти» [16, с. 958]; *служба* – «2. Работа, занятия, должность служащего; место такой работы и само пребывание на ней» [17, с. 1213]; *служащій* – «лицо, работающее по найму в каком-л. учреждении или в сфере обслуживания» [17, с. 1213]; *ведомство* – «учреждение или система учреждений, обслуживающие какую-л. сферу государственного управления» [17, с. 115]; *администрация* – «(от лат. "administration" – "управление") – 1) совокупность государственных органов, осуществляющих функции управления, 2) должностные лица управления, руководящий персонал учреждения, предприятия» [16, с. 19]; *сѣзд* – «собрание представителей каких-л. организаций, групп населения и т.п., имеющее общественно-политический или научный характер» [17, с. 1298] и т.д.

Как уже отмечалось, вторая линия развития русской специальной лексики государственного и муниципального управления в XVIII–XIX вв. была связана с влиянием на формирование лексической системы ГМУ общих тенденций становления в России различных научных сфер и с развитием в указанное время языка русской науки. По мнению большинства отечественных исследователей, основы языка русской науки были заложены в первой половине XVIII столетия [см. об этом: 21; 22; 23; 24; 25; 26; ср.: 5, с. 70–75 и др.]. Значительную роль в формировании русского научного языка сыграла деятельность М.В. Ломоносова, в котором «видят не только талантливый и активный участник этого процесса; от него ведут, с него начинают обычно историю русского научного языка нового времени» [23, с. 4].

Значительный вклад в развитие различных научных дисциплин внесла деятельность Петра I и его последователей. С первой четверти XVIII столетия в России начали функционировать петровские шко-

лы, в которых обучали основам математики, естественных, гуманитарных и других наук; были составлены и переведены с других языков многочисленные учебники. Как отмечается в специальной лингвистической литературе, в словаре научных книг 30-х гг. XVIII в. значительным лексическим пластом, несущим функцию передачи научных понятий, была терминологическая лексика [подробнее см.: 23 и др.]. В XIX в. в России появилось большое количество технических и других наук, и, следовательно, возникла необходимость создания терминов для новых научных сфер [см.: 4, с. 192].

Необходимо отметить, что многие термины целого ряда научных сфер, сформировавшихся в XVIII–XIX столетиях, легли в основу терминологии комплексной науки «Государственное и муниципальное управление», ставшей самостоятельной учебной и научной дисциплиной в новейший период истории России (середина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.). К числу специальных лексических единиц русского языка, зафиксированных в словарях XVIII–XIX вв., относятся, прежде всего, слова таких отраслей научного знания, как *экономика*, *юриспруденция*, *политология*, *социология*, *психология* и др. В специальных исследованиях по ГМУ подчеркивается, что «современная теория государственного управления – междисциплинарная наука. Как показал ... экскурс в историю, это научное направление возникло на пересечении теории политики и менеджмента (при ведущей роли политологии); впоследствии во многом использовались достижения других социальных наук: психологии, философии, социологии. Наиболее близка к науке государственного управления наука административного права, поскольку обе занимают одну и ту же область деятельности – государственным администрированием...» [27, с. 61–62].

Как показал анализ специальной литературы по рассматриваемому вопросу, одной из ведущих научных дисциплин, специальная лексика которой в значительной степени повлияла на формирование терминологии государственного и муниципального управления, стала экономика. Становление научной системы экономических взглядов в России началось приблизительно в начале XVIII в. и было тесно связано с передовыми идеями представителей русской экономической мысли, активно защищавших интересы национальной экономики и придерживавшихся точки зрения, согласно которой внешняя торговля не должна быть единственным источником обогащения государства, а должна являться средством развития промышленности и сельского хозяйства внутри страны [28].

Новые направления в развитии российской экономической мысли в XVIII–XIX столетиях не могли не повлиять в указанное время на формирование русской экономической терминологии, словесные единицы которой впоследствии стали узкоспециальными терминами государственного и муниципального управления. В лексикографических источниках XVIII–XIX вв. зафиксированы экономические термины, которые можно объединить в ТГ «Наименования научных экономических понятий» и которые в новейший период развития русского языка вошли в специальные словари терминов экономики, государственного и муниципального управления. Ср.: *акциз (акцизъ)* [19, ч. 1, с. 18], ср.: *акциз* – косвенный налог, включаемый в цену подакцизного товара (работ, услуг) и выступающий в форме элемента цены [ср.: 29, с. 21; 30, т. 1,

с. 29]; *аренда* [19, ч. 1, с. 44; ср.: 29, с. 34; 30, т. 1, с. 40]; *банк (банкъ)* [19, т. 1, с. 94; ср.: 29, с. 49; 30, т. 1, с. 46]; *банкротство (банкрутство)* [19, с. 95; ср.: 29, с. 51; 30, т. 1, с. 50]; *валовой* [19, ч. 1, с. 467; 29, с. 69; 30, т. 1, с. 63]; *вексель* [19, ч. 1, с. 583; ср.: 29, с. 75; 30, т. 1, с. 70]; *акция (акція)* [31, т. 1, с. 332; ср.: 29, с. 21; 30, т. 1, с. 29]; *акционерное общество (акціонерное общество)* [31, т. 1, с. 332; ср.: 29, с. 24; 30, т. 1, с. 30]; *девальвация (девальвація)* [31, т. 10, с. 238; ср.: 29, с. 103; 30, т. 1, с. 167]; *налоги* [31, т. 20, с. 497; ср.: 29, с. 311; 30, т. 2, с. 12] и др.

Большое влияние на формирование современной терминологии государственного и муниципального управления оказала юриспруденция. Изучение юриспруденции как науки, начавшееся в России в XVIII столетии, во многом было связано с деятельностью Петра I. По указанию царя в начале XVIII века была переведена работа С. Пуфендорфа «Об обязанностях гражданина и человека». Первыми преподавателями в русских университетах были в основном немцы, которые ориентировались на положения немецкой юриспруденции и философии естественного права. Таким образом, российская юридическая наука формировалась под заметным влиянием западноевропейской юриспруденции. Однако, по утверждению исследователей отечественного права, несмотря на то, что в России «приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы и ... надо было подняться до уровня иноземной науки... в каких-нибудь полтора-два года мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишком столетий» [32, с. 233].

Активное развитие научной юридической мысли в период Российской империи предъявляло особые требования к языку юриспруденции. В словарях русского языка XVIII–XIX вв. было закреплено значительное количество специальных юридических номинаций, которые можно объединить в ТГ «Обозначения научных понятий юриспруденции». Юридическая терминология XVIII–XIX столетий легла в основу современной терминологии государственного и муниципального управления, о чем свидетельствуют материалы специальных лексикографических источников по юриспруденции и ГМУ конца XX–XXI вв. Ср., напр., *автократия (автократія)* – «само- или единодержавіе – представляет собой государственное устройство, при котором глава государства соединяет въ сѣбе законодательную и исполнительную власть...» [31, т. 1, с. 124; ср.: 33, с. 9; 30, т. 1, с. 7]; *адвокатура* [31, т. 1, с. 167; ср.: 33, с. 15; 30, т. 1, с. 15]; *административное право* [31, т. 1, с. 179; 33, с. 16; 30, т. 1, с. 16]; *административный суд* [31, т. 1, с. 180; ср.: 33, с. 18; 30, т. 1, с. 18]; *арбитраж* [31, т. 1, с. 22; ср.: 33, с. 30; 30, т. 1, с. 38]; *гражданин (гражданинъ)* [31, т. 1, с. 500; 33, с. 138; 30, т. 1, с. 160]; *гражданское общество* [31, т. 1, с. 511; 33, с. 141; 30, т. 1, с. 160]; *гражданство* [31, т. 1, с. 523; 33, с. 142; 30, т. 1, с. 161]; *закон* [31, т. 1, с. 177; 33, с. 217; 30, т. 1, с. 222]; *законодательство* [31, т. 1, с. 175; 33, с. 221; 30, т. 1, с. 225] и др.

Важную роль в формировании терминологии государственного и муниципального управления сыграла также политология. Анализ специальных источников по истории общественно-политических наук свидетельствует о том, что политология как наука в России сформировалась позднее экономики

и юриспруденции – в конце XIX – начале XX вв. [34, с. 15]. Данное обстоятельство объясняется, прежде всего, тем, что на протяжении длительного времени политологические изыскания в основном велись в рамках таких научных дисциплин, как философия, право, история и др. [35, с. 25]. В конце XIX столетия политические научные термины, которые можно объединить в ТГ «Номинации научных понятий политологии», были впервые зафиксированы в словарях русского языка и в дальнейшем сыграли большую роль в становлении русской терминологии ГМУ. Это, например, такие специальные лексические единицы, как *власть* [31, т. 6, с. 672; 36, с. 5; 30, т. 1, с. 83]; *демократия (демократія)* [31, т. 10, с. 368; 36, с. 9; 30, т. 1, с. 173]; *идеология (идеологія)* [31, т. 12, с. 798; 36, с. 11; 30, т. 1, с. 243]; *конфедерация (конфедерація)* [31, т. 16, 137; 36, с. 15; 30, т. 1, с. 356]; *легитимация* [31, т. 17, 456; 36, с. 16; 30, т. 1, с. 400]; *лидер (лидеръ)* – «2. Въ палатѣ общинѣ – глава партии, располагающей большинствомъ в палатѣ» [31, т. 17, с. 664], ср.: *лидер* – «3) лидер общенационального масштаба – политик, действующий в системе властных отношений на общегосударственном уровне» [36, с. 18], ср.: *политический лидер* [30, т. 1, с. 404] и др.

Следует отметить, что еще одной научной отраслью, повлиявшей на формирование современной терминологии государственного и муниципального управления, является социология. В специальной литературе подчеркивается, что идея о необходимости создания социологии как самостоятельного научного направления начинает распространяться в России с конца 60-х годов XIX века [37, с. 6; ср.: 31, с. 20]. Очевидно, что в XIX в. происходит активное формирование специальной лексики социологии, что подтверждается широкой представленностью терминов данной научной сферы в словарях XIX–XX столетий. Термины социологии, которые в период становления государственного и муниципального управления как науки (середина 90-х годов XX в.) оказали большое влияние на формирование научного языка ГМУ, можно объединить в ТГ «Наименования научных понятий социологии». Ср.: *личность* [31, т. 17, с. 868; ср.: 39, с. 161; 30, т. 1, с. 413]; *культура* [31, т. 17, с. 6; ср.: 39, с. 18; 30, т. 1, с. 390]; *миграция* [31, т. 40, с. 732; ср.: 39, с. 39; 30, т. 2, с. 491]; *авторитет (авторитетъ)* – «значение и основанная на значеніи или съ нимъ соединенная власть» [31, т. 1, с. 126], ср.: *авторитет* – «2. Форма власти, опирающаяся на престиж и другие положительно оцениваемые членами общества ценности субъекта, осуществляющего власть, трактуемая как естественная и уполномоченная» [39, с. 1; 23, т. 1, с. 10]; *метод (методъ)* [31, т. 19, с. 192], ср.: *метод* – «2. Способ познания и исследования природы, общества с целью обоснования и построения системы знаний» [39, с. 177; 30, т. 1, с. 507] и др.

Формирование теории государственного и муниципального управления шло также под существенным влиянием такой научной дисциплины, как психология. В специальной литературе отмечается, что научная психология в России начала формироваться с середины XIX века, что было связано с ослаблением в 1860-е годы цензурного гнета, открытием многих либеральных изданий, возобновлением ряда университетских курсов и т.п. [подробнее см.: 40, с. 360–361]. Процессы становления и

развития новой науки в России привели к необходимости формирования научных терминов психологии. Терминоединицы, появившиеся в русском языке рассматриваемого времени, можно объединить в ТГ «Обозначения научных психологических понятий». Это, например, такие специальные лексические номинации, как *интеллект (интеллектъ)* [31, т. 13, с. 258; ср.: 41, с. 263], ср. также: *интеллектуальный капитал* – «знания, информация, опыт, информационные каналы, которые можно использовать, чтобы создавать богатство» [30, т. 1, с. 276]; *интерес (интересь)* [31, т. 13, с. 262; ср.: 41, с. 268], ср. также: *интерес национальный* – «важнейшая составная часть социальных интересов, которые являются главной детерминантой, исходным пунктом и реальной причиной сознательных действий людей» [30, т. 1, с. 278]; *кризис* [31, т. 13, с. 258; ср.: 41, с. 323], ср. также: *кризис* – «критическое обострение противоречий; обстановка, при которой существует угроза основным ценностям, интересам или целям заинтересованных сторон...» [30, т. 1, с. 385] и др.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что среди специальных лексических номинаций тематических группировок, сформировавшихся в русском языке в период Российской империи и вошедших в состав терминологии государственного и муниципального управления в новейший период развития русского языка, наибольшей частотностью обладают термины ТГ «Наименования научных экономических понятий», что объясняется, прежде всего, важнейшей ролью экономики в формировании в России новейшего периода новой отрасли научного знания – *менеджмента*, являющегося одним из ведущих понятий научной дисциплины «Государственное и муниципальное управление» (ср.: *менеджмент* (англ. «management») – «процесс управления людьми и организациями; область знаний об управлении социально-экономическими процессами; искусство управления...») [30, с. 473], «система гибкого, предпринимчивого, экономического управления, способного своевременно перестраиваться в связи с изменениями влияния внешних и внутренних факторов на управляемый объект, четко реагировать на конъюнктуру рынка, условия конкуренции и социальные явления» [29, с. 276] и т.д.). О существенной роли менеджмента в системе научных знаний государственного и муниципального управления свидетельствует широкая представленность в современных терминологических словарях ГМУ устойчивых терминологических словосочетаний с ключевым словом *менеджмент*: *банковский менеджмент*, *менеджмент в государственной службе*, *менеджмент взаимоотношений с потребителями*, *международный менеджмент*, *внешнеторговый менеджмент*, *менеджмент знаний*, *инновационный менеджмент*, *региональный менеджмент*, *муниципальный менеджмент*, *социокультурный менеджмент*, *стратегический менеджмент*, *менеджмент функционирования и развития* и др. [30, т. 1, с. 473–486].

Следует отметить, что в современной русской терминологии государственного и муниципального управления в большем количестве присутствуют устойчивые словосочетания, образованные на основе специальных лексических единиц, относящихся к научным сферам юриспруденции, политологии, социологии, психологии и сформировавшихся в русском языке XVIII–XIX столетий. Ср.: *конститу-*

ционные законы [30, т. 1, 223], *законы субъектов Российской Федерации* [30, т. 1, с. 222], *гражданство Российской Федерации* [30, т. 1, с. 161], *государственный арбитраж* [30, т. 1, с. 39], *ведомственный арбитраж* [30, т. 1, с. 39] (ТГ «Обозначения научных понятий юриспруденции»); *законодательная власть* [30, т. 1, с. 84], *исполнительная власть* [30, т. 1, с. 88], *судебная власть* [30, т. 1, с. 90], *представительная демократия*, *плебисцитарная демократия* [29, т. 1, с. 173], *политический лидер* [30, т. 1, с. 404] и др. (ТГ «Номинации научных понятий политологии»); *авторитет государственного служащего* [30, т. 1, с. 10], *методы социологии в управлении* [30, т. 1, с. 507] (ТГ «Наименования научных понятий социологии»); *интеллектуальный капитал* [30, т. 1, с. 276], *национальный интерес* [30, т. 1, с. 278] и др. (ТГ «Обозначения научных психологических понятий»).

Широкая представленность в современном русском языке устойчивых терминологических словосочетаний сферы ГМУ свидетельствует о наличии синтагматических связей и отношений между языковыми элементами исследуемой научной сферы и является одним из свидетельств активного формирования терминологической системы государственного и муниципального управления на рубеже XX–XXI вв.

В целом проведенные исследования позволяют утверждать, что современная терминология государственного и муниципального управления имеет древние истоки. В истории формирования данной отрасли научного знания можно выделить донаучный и научный периоды, каждый из которых в свою очередь включает определенные периоды исторического развития России. Яркой особенностью формирования русской терминологии государственного и муниципального управления в донаучный период является тот факт, что многие прототермины, то есть слова, обозначающие не понятия, а определенные представления о тех или иных явлениях окружающего мира, в новейший период развития истории России и русского языка стали узкоспециальными терминами исследуемой научной сферы. В научный период основополагающую роль в становлении и развитии русской терминологии государственного и муниципального управления сыграл период Российской империи, поскольку именно в XVIII–XIX столетиях в государственном устройстве России произошли важнейшие трансформации, связанные с завершением формирования российского абсолютизма, возрастанием роли государства в жизни общества, расширением государственного аппарата, усложнением должностной иерархии и т.д., а также были заложены основы многих научных дисциплин, повлиявших в дальнейшем на формирование науки «Государственное и муниципальное управление»: экономики, юриспруденции, политологии, социологии, психологии и др. Многие терминоединицы перечисленных отраслей научного знания в новейший период развития русского языка вошли в состав устойчивых терминологических словосочетаний ГМУ, что является одним из свидетельств активного формирования терминологической системы государственного и муниципального управления на рубеже XX–XXI столетий. Важной особенностью развития терминосистемы государственного и муниципального управления в русском языке новейшего периода является наличие в ее составе так называемых «перемещенных»

тематических группировок, принадлежащих иным тематическим сферам, в числе которых – ТГ «Наименования научных экономических понятий», «Обозначения научных понятий юриспруденции», «Наименования научных понятий политологии», «Наименования научных понятий социологии», «Обозначения научных психологических понятий».

Таким образом, проведенные исследования полностью подтверждают правомерность идеи, выдвинутой профессором О.В. Загоровской и получившей развитие в работах ее учеников, об изменении иерархических отношений между различными структурными типами лексико-фразеологических полей (ЛФП). Обозначенная идея заключается в том, что

«доминантные» в новейший период развития русского языка лексико-фразеологические поля, в том числе ЛФП «Государственное управление», отличаются «иррадирующим воздействием на другие лексико-фразеологические подсистемы национального языка, что проявляется в их способности «втягивать» в свой состав единицы иных, нередко весьма далеких в тематическом отношении ЛФП (ср., например, активное пополнение лексико-фразеологического поля «Государственное управление» лексемами и фразеосочетаниями экономической, компьютерной, предпринимательской и др. сфер» [42, с. 99; ср.: 2, с. 335–336; 43, с. 98].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственное и муниципальное управление как наука и дисциплина [Электронный ресурс]. – (<http://pubadm.narod.ru/Theory/study.htm>).
2. Заварзина, Г.А. Русская лексика государственного управления : история формирования и современные процессы развития : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2015. – 411 с.
3. Кузнецова, Ю.Н. Наименования должностей системы государственной службы и государственного управления в русском языке : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ю.Н. Кузнецова. – Воронеж, 2009. – 207 с.
4. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение : учеб. пособие [Текст] / С.В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 303 с.
5. Данькова, Т.Н. Русская терминология растениеводства : история становления и современное состояние : монография [Текст] / Т.Н. Данькова; науч. ред. О.В. Загоровская. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2010. – 280 с.
6. Загоровская, О.В. Термин и терминология : монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 146 с.
7. Филин, Ф.П. Происхождение и развитие русского языка [Текст] / Ф.П. Филин. – Л., 1954. – 47 с.
8. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / Труды И.И. Срезневского. Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1893. – Т. 1–3.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст] / Рос. акад. наук. ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : Наука, 1975–2008. – Вып. 1–28.
10. Иванов, В.В. История русского языка [Текст] / В.В. Иванов // Русский язык: энцикл. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – С. 168–171.
11. Носова, Н.П. История государственного управления России (IX–XX вв.) [Текст] / Н.П. Носова. – М., 2000. – 215 с.
12. Горшков, А.И. История русского литературного языка [Текст] / А.И. Горшков. – М. : Высш. шк., 1969. – 366 с.
13. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ. – 2008. – № 3. – С. 74–82.
14. Заварзина, Г.А. О соотношении понятий «общественно-политическая лексика» и «лексика государственного управления» [Текст] / Г.А. Заварзина // Общественные науки. – 2011. – № 9. – С. 94–100.
15. Заварзина, Г.А. Структурная организация концепта «государственное управление» и его репрезентация в русской концептосфере нового времени [Текст] / Г.А. Заварзина // Известия ВГПУ. – 2013. – № 1 (260). – С. 212–216.
16. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2001. – 1535 с.
17. Новый энциклопедический словарь [Текст] // Большая Рос. энцикл., – М., 2007. – 1455 с.
18. Смирнова, Н.В. Развитие терминологии гражданского и административного права в русском языке XVIII века : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.В. Смирнова. – Мурманск, 2009. – 254 с.
19. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный [Текст]. – СПб., 1789–1794. – Ч. 1–6.
20. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Текст] / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989–1991. – Т. 1–4.
21. Сорокин, Ю.С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII в. [Текст] / Ю.С. Сорокин // Процессы формирования лексики русского литературного языка : от Кантемира до Карамзина. – М.; Л. : Наука, 1966. – С. 7–34.
22. Ларин, Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.) : учебник для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов [Текст] / Б.А. Ларин. – Изд. 2-е, испр. – СПб. : Авалон; Азбука классика, 2005. – 411 с.
23. Кутина, Л.Л. Формирование языка русской науки : терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века [Текст] / Л.Л. Кутина. – М.; Л. : Наука, 1964. – 218 с.
24. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века [Текст] / под ред. Ф.П. Филина. – М. : Наука, 1981. – 374 с.
25. Виноградов, В.В. Основные этапы истории русского языка [Текст] / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. История русского литературного языка: избранные труды. – М. : Наука, 1978. – С. 10–64.
26. Камчатнов, А.М. История русского литературного языка : XI – первая половина XIX века : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / А.М. Камчатнов. – М. : Академия, 2005. – 688 с.
27. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное управление [Текст] / И.А. Василенко. – 4-е изд-е, перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 431 с.

28. Гусейнов, Р.М. История экономических учений [Текст] / Р.М. Гусейнов, Ю.В. Горбачева, В.М. Рябцева. – Москва-Новосибирск : ИНФРА-М – Сибирское соглашение, 2000.
29. Золотогоров, В.Г. Экономика. Экономический словарь [Текст] / В.Г. Золотогоров. – Изд. 2-е, стереотип. – Минск : Книжный дом, 2004. – 719 с.
30. Энциклопедия государственного управления в России : в 2 т. [Текст]. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – Т. 1. – 550 с.; Т. 2. – 519 с.
31. Энциклопедический словарь под редакцией профессора И.Е. Андреевского [Текст] / Ф.А. Брокгаузъ (Лейпциг), И.А. Ефронъ. – СПб., 1890–1904.
32. Коркунов, Н.М. История философии права [Текст] / Н.М. Коркунов. – СПб., 1908.
33. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь [Текст] / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 847 с.
34. Плаксин, В.Н. Политология: курс лекций [Текст] / В.Н. Плаксин. – Воронеж : ФГБОУ ВПО ВГАУ, 2014. – 253 с.
35. Исаев, Б.А. Политология в схемах и комментариях [Текст] / Б.А. Исаев. – СПб. : Питер, 2009. – 224 с.
36. Краткий словарь-справочник по политологии [Текст]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Новосибирск, 2006. – 42 с.
37. Новикова, С.С. Особенности социологической мысли в России [Текст] / С.С. Новикова // Социологические исследования. – 2002. – 310 с.
38. Плаксин, В.Н. Социология: курс лекций [Текст] / В.Н. Плаксин. – Воронеж : ФГБОУ ВПО ВГАУ, 2014. – 244 с.
39. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. – М. : НОРМА – ИНФРА-М, 2000. – 480 с.
40. Марцинковская, Т.Д. История психологии [Текст] / Т.Д. Марцинковская, А.В. Юревич. – М. : ГАРДАРИКИ, 2008. – 414 с.
41. Психология. Полный энциклопедический справочник [Текст] / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 896 с.
42. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XIX века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3 (268). – С. 96–101.
43. Заварзина, Г.А. О законах развития лексической системы русского языка (на материале лексической подсистемы государственного управления) [Текст] / Г.А. Заварзина // Известия ВГПУ. – 2015. – № 4 (265). – С. 96–99.